

УДК 581.9(4)

АНАЛИЗ ЭНДЕМИЗМА ФЛОРЫ КОЛХИДЫ

Читанова С.М., Институт ботаники АН Абхазии, Сухум, Абхазия

Схема флористического районирования Кавказа является едва ли не единственной, где Колхидской округ представлен в полном объеме, включая и турецкую часть (Колаковский, 1989). Таким образом, северо-восточная, восточная и юго-восточная части Причерноморья от окрестностей Туапсе до Трабзона, окаймленная водораздельными хребтами является признанным ботанико-географическим регионом Колхида. Благодаря специфическим условиям его территории (близость теплого моря и защищенность горами), здесь богато представлена рефугиальная третично-реликтовая флора, уцелевшая с верхнего плиоцена (Гроссгейм, 1936; Колаковский, 1953), в составе которой немало эндемичных таксонов.

Наиболее полный анализ эндемизма этого региона стал возможен после завершения нами составления списка растений для конспекта флоры Колхиды, который раскрыл ее богатое флористическое разнообразие в масштабах не только всего Кавказа, но и всей Земли.

По справедливому утверждению А.А. Колаковского (1989) при анализе флоры любого региона в ботанико-географическом или флористическом аспекте необходимо учитывать только автохтонные виды и в особенности ее эндемы. Для Колхиды общее число сосудистых растений равно 3600 видов, а адвентивные пришельцы, различного географического происхождения, составляют в ней не менее 650 видов. Такой высокий удельный вес адвентивов для Колхиды ничуть не завышен, если учесть, что для Абхазии, как части Колхиды, эта цифра равна 500 видам (Колаковский, 1989). Таким образом, растений автохтонного корня во флоре Колхиды насчитывается 2950 видов. По предварительным данным для флоры Колхиды 750 видов растений являются эндемичными, что составляет 26,7% от общего числа видов. Это достаточно высокий показатель эндемизма, составляющий ¼ часть флоры, свидетельствует о древности и автохтонности развития мезофильного ядра колхидской флоры. Принимая во внимание, что эндемизм Балкан составляет 26,9%; Италии – 17%; Пиренейского п-ва – 26%; Кавказа – 19,8% (Гроссгейм, 1936), то значимость флоры Колхиды в мировой флоре значительно возрастает. А.А. Колаковский (1989) приводит цифру 42,5% эндемичных растений, полученную при исключении из состава флоры культурных и адвентивных видов. При анализе флоры Балкан, Италии и Пиренейского п-ва А.А. Гроссгеймом (1936) это обстоятельство, очевидно, не было принято во внимание, отсюда такая внушительная разница показателей эндемизма сравниваемых флор.

Весьма характерной для исследуемого региона является наличие известняковых субстратов в ее северной части, на что обратил внимание еще Н.М. Альбов (1895), отмечавший своеобразный облик растительности этой части Колхиды. Здесь в широтном направлении располагаются крупные известняковые массивы, максимальная высота, которых убывают с севера на юг: Фишт – Оштен (2800), Гагрский (2700), Бзыбский (2600) Мегрельские горы, Асхи (2500), Хвамли (2100) Рачинские хр. (Адзинба, 1999).

Благодаря наличию высоких известняковых гор с богатым спектром природно-экологических условий, Колхида вообще, и северная в частности, стала ареной эволюции определенной группы цветковых растений (Колаковский, 1961, 2002) – с одной стороны и консервации особого кальцефильного эндемизма – с другой (Сахадзе, 1968, Адзинба, 1987; 1999; 2000 а, б). Здесь много третично-реликтовых (угасающих,

узкоареальных и стенотопных), не только моно и олиготипных видов: *Annaca hieracioides* (Kolak) Kolak, *Campanula mirabilis* Albov; *C.paradoxa* Kolak., *Alboviodoxa elegans* (Albov) Woronov, *Aquilegia gegica* Jabr. – Kolak., *Psephellus barbey* Albov; *Kamulariella tugana* (Albov) Tamamscha., *Saturajea bzybica* Kolak., *Mzymtella sclerophylla* Kolak., *Pseudocampanula dzaaku* (Albov) Kolak., но и целых эндемичных фитоценозов: лилиево – осоковые вороновники с *Lilium kesselringianum* Miscz., *Carex pontica* Albov и *Woronowia speciosa* (Albov) Juz., лютиковые альпийские ковры с *Ranunculus helenae* Albov, арахновые и драковые дубравы с *Arachne colchica* (Fisch. Et Mey.) Pojark и *Censta abchasica* Sachok. (Адзинба, 2000 а, б). Отмечая мощный фактор известняков во флорегенезе, следует подчеркнуть, что 39% родового эндемизма Кавказа сосредоточено в Колхиде (Колаковский, 1989). А подавляющее большинство их сосредоточено на известняковых массивах Гагрского и Бзыбского хребтов (Адзинба, 1999), что также отражено в схеме ботанико-географического районирования Колхиды (Колаковский, 1961)

Подчеркивая своеобразие флоры северной Колхиды, нельзя не обратить внимание на оригинальность флоры южной Колхиды, также насыщенной не менее уникальными третично-реликтовыми и эндемичными видами, но сформировавшиеся в особых влажно-климатических условиях. Эта часть Колхиды имеет самые высокие показатели влажности воздуха и количества выпадающих атмосферных осадков (более 4000 мм в год) на всем пространстве Европейской – Кавказской – Анатолийской провинции. Эта особенность способствовала развитию и консервации совершенно другого генетического ядра эндемизма, что неоспоримо связано с океаническим типом климата (Лавренко, 1958) и особенностями рельефа территории Колхиды – представляющую собой окруженную с трех сторон высокими хребтами широкую долину р. Риони, суживающуюся к востоку, создавая эффект огромной «ловушки», склоны которой находятся под постоянными наветренными действиями со стороны моря (Долуханов, 1980). Эти ярко выраженные особенности природных условий, способствовали развитию и консервации древних третично-реликтовых мезофильно-кустарниковых комплексов и элементов их составляющих, утративших связь с популяциями своих ближайших сородичей и не имеющих аналогов. К ним относятся *Epigaea gaultherioides* (Boiss et Bal) Takht., *Rhododendron ungemii* Trautv., *R.smirnowii* Trautv., *Betula medwedewii* Rgl. и др. Именно в южной Колхиде уцелели и третично-реликтовые травянистые эндемики влаголюбые, такие как *Primula megaseifolia* Boiss. Et Bal. ex Boiss., *Iris lazica* Albov, *Symphyandra lazica* Boiss. Et Bal., *Cyclamen abzarica* Podeb с неясными генетическими связями. В развитии этих уникальных эндемичных таксонов особая роль принадлежит большому количеству выпадающих осадков и влажности воздуха (количество осадков ниже 1300 мм в год губительно для отмеченных видов рододендронов) (Долуханов, 1980)

Таким образом в пределах Колхиды, как части Европейско – Кавказско – Анатолийской провинции Средиземной области в процессе флорогенеза в различных условиях развились два значительных и отличимых друг от друга генетических ядра эндемизма, сформировавшихся с третичной эпохи:

1. Известняковый кальцефильный эндемизм северной Колхиды – с центром в Абхазии, (Гагрский и Бзыбский хр.), где сосредоточена половина всех кальцефилов Колхиды.

2. Не известняковый гигрофильный эндемизм южной Колхиды – с центром в Аджарии.

Естественно, что к этим центрам примыкают территории, где заметно уменьшение концентрации эндемичных видов. Так, например, в Северной Колхиде с центральными известняковыми массивами Гагрским и Бзыбским, одну цепь составляют более мелкие –

Алек, Фишт – Оштен, Лагонаки в Черкессии (Краснодарский край) и Джвари, Мигария, Асхи, Хвамли, Рача в Грузии. В Аджарии Кинтришскую котловину окружают и расходятся от нее массивы Мтирала, Сарбиела, Сакорния и юго-западные склоны Понтийского хребта (Лазистан).

Кавказ признается многими исследователями одним из центров «островного» эндемизма, не имеющих аналогов в Северном полушарии, в котором роль Колхидского эндемизма значительна. К сожалению, эти уникальные тритично-реликтовые эндемичные виды и фитокомплексы Колхиды сегодня в силу экономических и политических обстоятельств остались вне зоны организованной и достойной охраны, исключая Кавказский биосферный заповедник. Это может привести к гибели многих уникальных, крайне редких и стенотопных таксонов флоры, составляющих генофонд планеты, восстановить которые будет невозможно. Кроме того, не всеми государствами ратифицирован основной документ «Конвенция о биологическом разнообразии» (1992) и нет специального закона «О растительном мире», что осложняет реализацию основных положений природоохранных мероприятий. А в случае с уникальными флористическими комплексами Колхиды положение еще больше усугубляется тем, что территориально она расположена в разных государствах с различной степенью и возможностями охраны. Поэтому для решения насущных первоочередных проблем, назрела необходимость проведения международной научной конференции с участием всех стран Черноморского бассейна для выработки единых нормативных и международных актов по охране уникальных природных комплексов с богатым биологическим разнообразием, каким является бассейн Черного моря и особенно Колхида.

ЛИТЕРАТУРА

- Адзинба З.И. Эндемы флоры Абхазии. Тбилиси: Мицниереба, 1987. 120с.
- Адзинба З.И. Абхазия – центр кальцефильного эндемизма северной Колхиды // Матер. н.-п. конф. «Биосфера и Человек». Майкоп, 1999. С.6-8.
- Адзинба З.И. Эколого-географический анализ кальцефильных эндемиков колхидской флоры и меры их охраны // Матер. II междунар. н.-п. конф. «Наука – 21 век». Майкоп: МГТИ, 2000а. С. 16-17.
- Адзинба З.И. Известняковый эндемизм колхидской флоры // Материалы научн. сессии, посвященной 90-летию А.А. Колаковского. Сухум: АНА, 2000б. С. 28-38.
- Альбов Н.М. Материалы для флоры Колхиды // Тр. Тифлисского ботанического сада. Вып. I. Тифлис, 1895. 287 с.
- Гроссгейм А.А. Анализ флоры Кавказа. Баку: АзФАН, 1936. 260 с.
- Долуханов А.Г. Колхидский подлесок. Тбилиси: Мицниереба, 1980. 262 с.
- Колаковский А.А. История флоры Колхидского рефугиума // Академику Сукачеву В.Н. – к 75-летию со дня рождения. М.: АН СССР, 1953. С. 275-285.
- Колаковский А.А. Растительный мир Колхиды. М.: МГУ, 1961. 460с.
- Колаковский А.А. Анализ эндемизма флоры Кавказа // Сообщение АН ГССР. Т. 135. №3. Тбилиси: Мецниереба, 1989. С. 621-625.
- Колаковский А.А. Средиземногорная область – арена эволюции флоры Северного полушария. Сухум, 2002. 83 с.
- Лавренко Е.М. О положении лесной части Кавказа в системе ботанико-географического районирования Палеарктики // Б.Ж., 1958. Т. 43. №89. С.1237-1253.
- Сохадзе Е.В. Ботанико-географический очерк Западной Грузии. Тбилиси: Мицниереба, 1968. 138 с.